

Вид Никола-Бабаевского монастыря на финифтяной миниатюре

В собрании Ростовского музея есть финифтяная миниатюра «Монастырь» (Ф-1608; ил. 1). Она поступила в музей в 1927 г. от А. А. Молодцыгина. В учетной документации фигурирует под указанным названием, с датировкой XIX в., местом производства показан Ростов Ярославской губернии. Изображенные святые определены как святитель Николай и преподобный Феодор (?). В электронном каталоге экспозиции финифти на сайте музея «Ростовский кремль» представлена в разделе «Святые места в ростовской финифти XIX – начала XX в.», с уточненным названием: «Святитель Николай и преподобный Сергей Радонежский с видом монастыря» – и датировкой: вторая половина XIX в. Как видим, оставалось не определенным «святое место», какое изображала данная миниатюра.

Миниатюра представляет собой изображение монастыря с двумя пятиглавыми и одной одноглавой церквями, с высокой колокольней в центре. Монастырь обнесен высокой,

имеющей два ряда оконных проемов стеной с трехъярусными угловыми башнями. В центре обращенной к зрителю стены – одноглавая надвратная церковь с двумя проездами под ней. Монастырь находится на берегу водоема. Между надвратной церковью и водоемом пролегают две коричневые изгибающиеся полосы, назначение которых из рисунка непонятно. На первом плане, вне ограды, на берегу водоема, слева от зрителя, представлен двухэтажный корпус.

Над монастырем на облаках изображены коленопреклоненные святые. Слева от зрителя – святитель в архиерейских одеждах, с евангелием в руках; справа – преподобный, молитвенно скрестивший руки на груди.

Как можно заключить по иллюстрации, предмет – вовсе не икона двух святых, а миниатюра с изображением монастыря – «вид монастыря». Подобные гравированные или литографированные «виды» различных российских монастырей, нередко – с изображением над ними

святых – имеются в собраниях многих музеев. Правильно было бы вернуться к первоначальной версии названия, уточнив его конкретным именованием изображенной обители. Видимо, все время бытования миниатюры в музее установилось, что это за монастырь, не удавалось.

Анализ сведений, представленных на публичном портале Государственного каталога Музейного фонда России (далее – Госкаталог), показал прежде всего, что в собраниях других музеев существуют эмалевые миниатюры с удивительно похожей иконографией. В Тихвинском историко-художественном и мемориальном музее миниатюра определена как «Святые Сергей и Герман Валаамские» (ТМ КП-1606; ил. 2), в Череповецком музейном объединении – как «Соловецкий монастырь» (ЧерМО-1306/25; ил. 3).

Как можно видеть, на трех эмалевых миниатюрах изображен один и тот же монастырь. На миниатюрах ростовской, тихвинской и череповецкой воспроизводятся все описанные выше элементы первого изображения с единственной особенностью: на череповецкой миниатюре вместо коричневых изгибающихся полос перед надвратной церковью показана белая лестница из нескольких ступеней.

Для атрибуции произведения важно определить, что за святые изображены над монастырем. Дело в том, что на гравюрах, литографиях, эмалевых иконах с видами церквей и монастырей изображали святых, иконы, праздники, которые каким-то образом были связаны с этими церквями и монастырями: либо храм имел посвящение конкретному святому, иконе или празднику, либо в нем хранились мощи святого. Как видим, относительно изображенных на рассматриваемых «видах» святых существует три версии: для ростовской миниатюры – Николай Чудотворец и Сергей Радонежский; для тихвинской – Сергей и Герман Валаамские, для череповецкой – Зосима и Савватий Соловецкие (поскольку монастырь сочли Соловецким).

Ясно, что череповецкая и тихвинская версии неприемлемы: изображенные святые не могли быть ни валаамскими, ни соловецкими святыми монахами – как указано выше, на миниатюрах представлены святитель и монах. В Ростовском музее святые определены правильно. Сделать это помогли именуемые надписи: довольно легко прочитывается имя святителя – Николай, несколько сложнее разобрать имя преподобного – Сергей.

Резонно предположить, что изображенный комплекс зданий – это один из многочисленных российских Никольских монастырей. Притом – обязательно имеющий еще и связь с именем преподобного Сергия. Таким монастырем является, например,

Ил. 2

Ил. 3

Никола-Бабаевский монастырь. Святителю Николаю монастырь был посвящен, Никольский собор являлся главным храмом обители. Основателем монастыря и создателем Никольской церкви с приделом преп. Сергия предание называло одного из монахов «Сергиева монастыря».

Продолжение – на 4-й стр.

Ил. 1

4 Музейная газета «Ростовская старина», № 17 (186)

Вид Николо-Бабаевского монастыря...

Окончание. Начало – на 3-й стр.

Госкаталог дал возможность обнаружить среди изображений Никольских обителей включенную в собрание Рыбинского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника гравюру 1841 г. «Вид Николо-Бабаевского общежительного монастыря с западной стороны», работы А. А. Афанасьева (Г 3237; ил. 4). Она помогает однозначно определить ростовскую, тихвинскую и череповецкую миниатюры как «Вид Николо-Бабаевского общежительного монастыря». Более того, при сравнении становится понятно, что именно эта или подобная гравюра была использована в качестве образца при изготовлении эмалевых «видов»: монастырь дан именно в таком ракурсе, как на эмалях.

Ил. 4

Окончательную ясность в историю эмалевых «видов» Николо-Бабаевского монастыря вносит миниатюра из частного собрания, опубликованная в 2009 г. в каталоге выставки «Тысяча лет русского паломничества» (ил. 5). В каталоге указано на наличие на обороте предмета надписи «Видь Николо-Бабаевск. Общежителнаго монастыря» – то есть монастырь определен совершенно точно. Важно отметить, что это наименование совпадает с текстом названия на листе гравюры.

При сравнении четырех миниатюр оказывается, что одна из них – череповецкая – наиболее близка к гравюре. Во-первых, въезды в святые ворота на ней, как и на гравюре, различаются по величине (левый – меньший). Во-вторых, как и на гравюре, на ней показаны три окна во втором ярусе надвратной церкви. В-третьих, на ней перед воротами изображена лестница (как и на миниатюре из каталога 2009 г.), на двух других миниатюрах превратившаяся в непонятные коричневые полосы.

Сопоставление изображений монастыря на эмалях и в гравюре позволяет высказать предположение о датировке эмалевых «видов».

В течение XIX в. в монастыре велось значительное каменное строительство. Первый его этап пришелся на 1808–1823 гг., второй – на 1865–1877. На первом этапе, в 1808–1814 гг. здесь построили надвратную одноглавую Успенскую церковь, в 1813–1816 гг. реконструировали келейный корпус, увеличив в размерах и дополнив по боковым фасадам двумя трехэтажными башнями; в 1819–1821 гг. построили

одноглавую больничную церковь Иоанна Златоуста и Сергия Радонежского, в 1817–1823 гг. – пятиглавый Никольский храм.

Второй этап начался разборкой древнего Никольского храма – построенного в 1659 г. Именно он изображен в центре «вида», слева от колокольни: пятиглавый храм на подклете, с полукружьями закомар, обстроенный папертью, с главкой над приделом – все это дает возможность увидеть названная гравюра 1841 г. В течение 1865–1877 гг. в монастыре построили в русском стиле семиглавый собор Иверской иконы Богоматери. Ни на гравюре, ни на эмалевых миниатюрах мы не видим этого здания – огромного, с характерной массивной центральной главой, с момента сооружения и вплоть до разрушения в 1940-х гг. определявшей облик монастыря.

Получается, что гравер в 1841 г. зафиксировал облик монастыря на момент окончания первого этапа каменного строительства. Эмальеры повторили этот вид – эту дату можно считать надежной нижней хронологической границей. С меньшей долей уверенности можно предполагать верхней границей 1877 г. – когда облик монастыря разительно изменился (хотя возможно использование старого образца для изготовления эмалевых «видов» и позже этого времени).

Судя по тому, с какой последовательностью указанные изображения монастыря на эмали повторяют сюжет, – эти «виды» могли быть выполнены в большом количестве для раздачи (продажи) паломникам, число которых в монастыре возросло во время пребывания в нем в 1861–1867 гг. на покой известного

Ил. 5

религиозного деятеля, богослова и духовного писателя – святителя Игнатия (Брянчанинова) и после его кончины.

В то же время, судя по широкому распространению в музейных собраниях датированных началом XX в. фотооткрыток с речной панорамой Николо-Бабаевского монастыря с новым собором, более дорогостоящие «виды» – в гравюре или эмали – уступили место этим дешевым сувенирам.

Итак, обращение к материалам Госкаталога помогло атрибутировать три музейных предмета.

Любовь Мельник